

Цинтань, неся таз с водой после умывания Шангуань Минло, невольно остановилась у старинного стола, глядя, как двое мужчин у кровати жадно едят.

Один стоял на коленях на полу, другой — на кровати. Это показалось ей забавным, увидеть такую сцену было почти невероятно.

К тому же, Шангуань Минло никогда раньше не вёл себя так непринуждённо. Возможно, он действительно был очень голоден.

Су Сяююй, жуя, поднял голову и посмотрел на Шангуань Минло: «Ты же молодой господин, разве не должен быть изысканным? По крайней мере, сел бы и поел нормально!»

Шангуань Минло бросил на него взгляд и, опустив голову, продолжил есть: «Ты тоже молодой господин, разве не должен быть благородным? Почему стоишь на коленях на полу и ешь без палочек?»

— Мясо нужно есть руками, так вкуснее! Не то что ты! Пока ты съешь один кусок, я уже целую курицу съем!

— Ты что, шакал или леопард? — сказал Шангуань Минло. — Я не верю, что ты можешь съесть её за один раз!

— Раньше так дорожил своей репутацией, как ни уговаривал — не ел, а теперь ешь?

Шангуань Минло сказал: «Я подумал, что ты прав. С чем угодно можно спорить, но не со своим телом!»

Су Сяююй улыбнулся: «Вот видишь, слушай меня — не ошибёшься!»

— Потому что если я ослабею, у меня не будет сил тебя обижать!

Су Сяююй смутился: «Ты просто гордец. Сказал бы прямо, что не можешь больше терпеть, что очень голоден и хочешь есть, я бы не смеялся над тобой! И Цинтань бы не смеялась, правда, Цинтань?»

Цинтань с улыбкой покачала головой и вышла из комнаты. Если молодой господин подружится с молодым господином Су, возможно, он не будет таким несчастным каждый день.

Через некоторое время Цинтань снова пришла в комнату Шангуань Минло, убрала остатки еды, немного прибралась и оставила Шангуань Минло и Су Сяююя вдвоём.

Шангуань Минло лежал на кровати с закрытыми глазами: «По идее, после еды нужно бы прогуляться, но почему-то мне так хорошо лежать на кровати!»

— Потому что ты никогда не позволял себе такой вольности, не говоря уже о том, чтобы немного полениться! Но, наставник, после еды действительно нужно прогуляться. Я слишком много съел, даже сидеть на полу неудобно!

— Помоги мне встать!

Су Сяююй поспешно встал, помог Шангуань Минло подняться и спуститься с кровати: «Пойдём прогуляемся во дворе?»

— Ты же очень хотел посмотреть, как выглядит моя комната! — Шангуань Минло, осторожно

поддерживаемый Су Сяюем, сначала подошёл к чайному столику. Для такого утончённого человека, как Шангуань Минло, иметь специальный чайный столик из корней для дегустации чая было вполне естественно.

— Этот чайный столик я купил за большие деньги! И эта посуда, хоть и не самая лучшая, но высшего сорта. Вот только хороший чай трудно достать. Сейчас на рынке в основном средний Лунцзин и Билочунь, а лучшего Да Хун Пао в городе Танси и не найти! — Говоря о чайной церемонии, выражение лица Шангуань Минло стало заметно мягче и спокойнее. Если бы не рана на заднице, он, возможно, сел бы и показал Су Сяюю, как нужно пить чай, чтобы получить истинное наслаждение.

Су Сяюй увидел этот чайный столик из корней, искусно и величественно вырезанный. На нём стояли чайник, чашки, поднос и четыре-пять чашек из пурпурной глины. Другие принадлежности, такие как чайное полотенце, ложечка для чаинок, щётка для чая, были аккуратно разложены.

— Что там Да Хун Пао, я тебе и Да Бай Пао, и Да Люй Пао достану. Не забывай, мой второй брат постоянно путешествует, достать такой чай для него — пустяк! — хвастливо сказал Су Сяюй.

Шангуань Минло мягко сказал: «К сожалению, в такой ситуации трудно найти время, чтобы спокойно сесть и выпить чашку хорошего чая!»

— Что в этом трудного? Когда вернёмся в семью Су, я тоже куплю такой же красивый и величественный чайный столик и лучший чайный сервиз, и у тебя будет полно времени, чтобы наслаждаться чаем в своей комнате! — улыбнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло слабо улыбнулся и жестом попросил Су Сяюю помочь ему пройти дальше. Он отдёрнул две белые газовые занавески, и за ними показалась огромная книжная полка из ротанга.

Полка из ротанга была спиралевидной формы, на ней стояли большие и маленькие, тонкие и толстые книги. Если бы Су Сяюй был книголюбом, он бы, наверное, сошёл с ума от радости!

— Это моя библиотека. У меня есть много редких книг. Я боюсь их повредить, поэтому каждый раз читаю очень осторожно. Даже Минчжу я тысячу раз наказывал не пить чай и не есть во время чтения!

— Ух ты! — воскликнул Су Сяюй. — И чайная церемония, и библиотека, я должен был догадаться о твоём вкусе!

Шангуань Минло подошёл к небольшой кушетке, на которой мог поместиться только один человек. Она была покрыта белым пушистым одеялом. Рядом стояла деревянная подставка из корней с курильницей, но сейчас в ней не было благовоний. Рядом стоял пустой поднос для чая, на который обычно клали семечки, пирожные и другие закуски.

Су Сяюй уже хотел подойти, но Шангуань Минло сказал: «Эту кушетку я приготовил специально для Минчжу. Она иногда целый день проводила в моей комнате, читая и занимаясь каллиграфией. Когда уставала, она обязательно отдыхала на этой кушетке, а когда хотела пить — заваривала чай в моём чайном сервизе!»

— О, так это эксклюзивное место госпожи Минчжу. Тогда я не буду ложиться!

— Моя комната небольшая, поэтому все эти вещи делают её немного мрачной!

— Очень соответствует твоему характеру! — улыбнулся Су Сяюй.

— Я не такой уж и мрачный! — сказал Шангуань Минло.

Су Сяюй скривил губы: «Ты не просто мрачный, хоть и часто злишься! По крайней мере, сейчас, когда мы мирно сосуществуем, а не ругаемся, гораздо приятнее!»

Шангуань Минло открыл дверь и вышел во двор. В отличие от других личных покоев, здесь не было ни искусственных горок, ни прудов, в лучшем случае — ивы и красные цветы. Во дворе Шангуань Минло, кроме деревянной полки с оружием, было лишь пустое пространство и несколько неухоженных диких цветов и трав.

— Здесь я тренируюсь. На самом деле, я очень хотел посадить во дворе персиковое дерево, но был так занят, что всё время забывал!

— Ничего, у меня во дворе есть персиковое дерево, и очень большое, наверное, старше нас обоих вместе взятых!

— Но семья Су — это всё-таки не мой дом! — тихо сказал Шангуань Минло. — В моих покоях не на что смотреть, всё очень просто! Всего за чашку чая всё осмотрели!

Су Сяюй улыбнулся: «Поэтому у тебя и нет развлечений. Не то что я, каждый день ем, пью, веселюсь, свободен как птица! Только сейчас в моей комнате уже нет детских игрушек, я велел Сяо Уцзы их убрать!»

— На самом деле, развлечения есть, пойдём со мной! — Шангуань Минло направился в комнату Шангуань Минчжу. Су Сяюй молча поддерживал его, идя за ним, куда бы он ни пошёл.

Увидев комнату Шангуань Минчжу, Шангуань Минло почувствовал грусть. Раньше, хоть здесь и не было красных украшений, было гораздо светлее.

Шангуань Минло достал из шкафа Шангуань Минчжу, где хранилась её одежда, небольшой деревянный таз, наполовину наполненный мелким песком, очень приятным на ощупь.

— Госпожа Минчжу ещё играет в песок? — воскликнул Су Сяюй.

— Это не обычный песок, он не ранит руки! Мы с Минчжу в детстве часто тайно играли в комнатах. В этом песке спрятан маленький красный рубин. Мы опускали руки в песок и наугад искали, но нельзя было поднимать песок. Кто первый находил рубин, тот мог приказать другому что-нибудь сделать!

— И кто обычно выигрывал? — спросил Су Сяюй.

Шангуань Минло мягко сказал: «У меня ладонь больше, поэтому Минчжу ни разу не выигрывала!»

— Ха-ха, госпожа Минчжу, наверное, очень злилась?

Шангуань Минло сказал: «Хотя я каждый раз выигрывал, я приказывал Минчжу загадать желание, а я его исполнял. Поэтому Минчжу никогда не злилась!»

— Ты действительно хороший брат! — улыбнулся Су Сяюй. — Давай сыграем, кто выиграет, тот прикажет другому что-нибудь сделать!

Шангуань Минло пожал плечами: «Я никогда не проигрывал!»

— Всё равно я всегда подчиняюсь твоим приказам, так что для меня нет разницы, выиграю я или проиграю!

Шангуань Минло присел на корточки: «Хорошо. Я считаю до трёх, и мы вместе опускаем руки!»

Су Сяюй кивнул.

— Раз... два... три... — как только Шангуань Минло досчитал, они оба быстро опустили руки в песок и начали наугад искать.

Как только их пальцы коснулись холодного рубина, Шангуань Минло схватил его первым, а две руки Су Сяюя крепко обхватили руку Шангуань Минло.

— Я выиграл! — улыбнулся Шангуань Минло.

Су Сяюй замер. Он впервые видел такую яркую улыбку Шангуань Минло.

Кто бы мог подумать, что уравновешенный и холодный Шангуань Минло так искренне улыбнётся, выиграв в детскую игру?

Прекрасен, как нефрит, с алыми губами и белыми зубами. Даже женщина не смогла бы так ослепительно улыбнуться. Такой мужественный Шангуань Минло мог быть таким нежным.

Шангуань Минло увидел, что Су Сяюй смотрит на него не отрываясь, а его руки всё ещё были в его ладонях. Он тихо кашлянул: «Ты проиграл, Су Сяюй!»

— Я не проиграл!

Шангуань Минло нахмурился: «Рубин сейчас в моих руках!»

— Но твоя рука в моих руках! — улыбнулся Су Сяюй. — Я одержал полную победу, схватив и рубин, и твою руку!

— Что за вздор! — Шангуань Минло выдернул руки и раскрыл ладонь. Действительно, маленький рубин лежал в горстке песка. — Признай поражение!

Но Су Сяюй быстро выхватил рубин и помахал им перед носом Шангуань Минло: «Теперь-то я выиграл!»

Шангуань Минло беспомощно бросил на него взгляд, отряхнул песок с рук и хотел поднять таз. Су Сяюй тут же бросил рубин обратно и, опередив его, поднял таз: «Наставник, вы, старик, отдохните, я сам, я сам!»

Су Сяюй поставил таз с песком обратно в шкаф Шангуань Минчжу, затем повернулся и, скрестив руки на груди, сказал: «Наставник, ты проиграл, так что должен выполнить мой приказ!»

Шангуань Минло, не обращая на него внимания, развернулся, открыл дверь и вышел: «Подло!»

— Это называется "на войне все средства хороши", зря ты учился наукам и боевым искусствам!
— Су Сяюй догнал его.

— Это софистика, подлость и бесстыдство! — сказал Шангуань Минло. — Считаю это ничьей, и лучше больше меня не доставай!

Су Сяюй улыбнулся: «Это ты сказал "признай поражение"! Шангуань Минло... наставник... жёнушка... Шангуань Минло... братец Минло... маленький Минло...»

У Шангуань Минло от его болтовни разболелась голова. Бить его он не мог, ругать — лень. Он беспомощно сказал: «Только одно дело!»

Су Сяюй от радости подпрыгнул до потолка. Он встал перед Шангуань Минло и с улыбкой сказал: «Тогда я приказываю тебе... впредь хорошо заботиться о себе!»

<http://bllate.org/book/14938/1323951>